

Ду Сюэтан вытащил из рукава письмо. Наньгун Юйлян находился в Хуайчэне, а войска Чжао повернули остриё своих копий прямо к этому городу. Если бы он сообщил Чжао-вану о связи Наньгун Юйляна с князем Цзинь, этого было бы достаточно, чтобы армия князя Цзинь потерпела поражение у Цзиньтянь, и царства Чжао и Цзинь вступили бы в войну.

Но...

Чжао Чжипин целился не в Фу Юйсы, а испуганный взгляд князя Цзинь был вызван не тем, что Фу Юйсы был ранен.

«В благодарность за то, что вы пощадили меня ранее».

Князь Цзинь стоял у входа в ущелье, но так и не сделал ни шага вперёд. Ду Сюэтан вздохнул, достал огниво, поджёг письмо и бросил его в жаровню.

В благодарность за вашу милость, князь, и вы берегите себя!

Лагерь в Цзиньтянь. Военные действия становились всё более напряжёнными. Армия князя Цзинь атаковала Цзиньтянь практически без перерыва, днём и ночью.

— Докладываю, войска Чжао приближаются к Лянъаню, похоже, их цель — Хуайчэн.

Цинь Юй как раз обсуждал с Ань Цзыци и другими план штурма города. Услышав доклад дозорного, он внутренне встревожился, но, взяв себя в руки, сказал:

— Понятно.

Ань Цзыци слегка приподнял бровь, взглянув на князя Цзинь, и почувствовал, что его настроение на мгновение изменилось. Опустив взгляд, он увидел, как Ли Хань опустил голову, скрывая панику в глазах.

— Ладно, расходитесь.

Все разошлись. Ли Хань быстро вышел из палатки и, остановившись в отдалении, стал ждать. Вскоре неспешным шагом подошёл Ань Цзыци. Ли Хань поспешил к нему.

— Генерал Ли? — с удивлением посмотрел на него Ань Цзыци.

— Генерал Ань, прошу вас, немедленно напишите письмо, чтобы генерал Увэй вернулся, — с тревогой произнёс Ли Хань.

— Генерал, армия Гуаньчжуна уже вступила в Цзиньтянь, военные действия накаляются. Как генерал Ван может покинуть свой пост? К тому же... — Ань Цзыци с любопытством посмотрел на него. — Почему вы просите меня написать письмо?

— Генерал Ань, если я напишу письмо, князь Цзинь может это обнаружить.

Ань Цзыци слегка изменился в лице, и Ли Хань поспешил объяснить:

— Цзиньтянь важна, но она не стоит и одной тысячной князя.

Ань Цзыци был потрясён и, нахмурившись, сказал:

— Прощу вас, генерал, говорите прямо.

— Только что дозорный докладывал, и вы тоже слышали. Князь, скорее всего, отправится на помощь Хуайчэну.

— Генерал шутит. Разве князь может быть настолько глупым?

Ань Цзыци вспомнил, как в палатке настроение князя Цзинь вдруг переменялось, и уже на треть поверил ему, но всё же задал ещё один вопрос.

Ли Хань сделал шаг вперёд и смущённо сказал:

— В Хуайчэне есть важный человек. Я могу сказать только это. Пожалуйста, генерал, поверьте мне, чтобы не случилось беды.

Важный человек! Лицо Ань Цзыци потемнело. Он поклонился, ничего не сказав, и поспешно ушёл.

Ли Хань вздохнул с облегчением. Если князь Цзинь вернётся, чтобы помочь, то Цзиньтянь будет потеряна, и армия Гуаньчжуна может начать преследование, что будет крайне опасно.

Из всех них только генерал Увэй служил князю Цзинь дольше всех и имел самый большой опыт. Только он мог уговорить князя.

В большой палатке Цинь Юй неподвижно смотрел на карту. С тех пор как все ушли, он оставался в этой позе.

Чжао-ван оставил округ Пинъян и направился к Хуайчэну. Это было глупостью. Бэй Чжэнцин, как подданный, не остановил его. Но для царства Цзинь это было хорошей новостью. Если Лянъань подвергнется атаке, армия Гуаньчжуна, возможно, вернётся на помощь, и у царства Цзинь будет больше шансов захватить заставу Цзиньтянь.

Но... Находится ли Наньгун Юйлян в Хуайчэне?

«Нет любви... Это всё из-за вашего давления».

Щёлк! Цинь Юй сломал ручку кисти и бросил её. Использование тоже должно иметь предел. Я больше не буду этим дураком!

Он встал и, войдя во внутреннюю комнату, лёг на кровать, закрыл глаза и больше не хотел думать о Наньгун Юйляне.

Несколько часов спустя...

Небо потемнело. Ань Цзыци, как и ожидалось, был вызван в палатку князя Цзинь. Он слегка опустил голову и, увидев, что лицо князя выражает колебания, наконец сказал:

— Лянъань подвергся атаке. Я...

— Князь, — Ань Цзыци сразу опустился на колени и поклонился. — Застава Цзиньтянь вот-вот падёт. Прошу вас, не возвращайтесь.

Кто это? Цинь Юй прищурился и резко крикнул за дверь:

— Ли Хань!

Ли Хань поспешно вошёл в палатку и, увидев Ань Цзыци на коленях, сразу всё понял. Он также опустился на колени и сказал:

— Князь, можете наказать меня, но вы не можете оставить заставу Цзиньтянь без внимания.

— Негодяи! — Цинь Юй смотрел на двоих на полу и строго сказал:

— Кто здесь правитель, а кто подданный? Что вы задумали?

Ли Хань прижался лбом к земле и ничего не сказал. Ань Цзыци же, опустив голову, сказал князю:

— Верный подданный не ставит армию в опасное положение и не подвергает правителя риску. Мы действуем во имя верности и справедливости.

Эрудиты всегда такие! Цинь Юй вздрогнул и уже собирался заговорить, как вдруг в палатку ворвался человек, который сразу упал на колени.

— Князь, вы не должны совершать поступки, которые погубят ваше наследие.

Ван Мэн! Цинь Юй слегка расширил глаза и с усмешкой посмотрел на них:

— Генералы, вы что, хотите устроить бунт?

— Мы не смеем, — трижды поклонились они.

— Не смеете? — Цинь Юй встал. — Тогда что вы делаете?

— Я хочу защитить князя, — Ван Мэн поднял голову, немного поколебался и искренне сказал:

— Князь, разве я могу позволить прошлому повториться и поставить вас в опасное положение?

Прошлое... Цинь Юй снова сел и посмотрел на костры за палаткой.

Ань Цзыци всё это время наблюдал за князем. Он видел, как взгляд князя на мгновение потух, но затем снова загорелся, становясь всё ярче...

— Князь, — Ань Цзыци вовремя прервал его, строго сказав:

— Мы не собираемся устраивать бунт или идти против вас. Но, князь, подумайте: мы сражаемся в Цзиньтянь уже несколько дней, сыны Цзинь погибают на чужбине. Вы сказали, что эта битва обеспечит мир для Цзинь на десятилетия вперёд, поэтому солдаты сражаются не щадя жизни.

Ань Цзыци поклонился, а затем поднял голову, серьёзный и почтительный:

— Теперь вы хотите вернуться. Разве это справедливо по отношению к погибшим солдатам, к подданным Цзинь, к вашему обещанию... десятилетиям мира?

Простите, но если я так поступлю, то, возможно, я не смогу простить себя и буду сожалеть об этом всю жизнь!

— Вставайте, я понял, — Цинь Юй сел и спокойно посмотрел на них.

Трое переглянулись, поклонились и встали. Цинь Юй улыбнулся Ань Цзыци, что вызвало у того чувство вины.

— Слова Цзыци я не забуду!

— Я был дерзок, — поклонился Ань Цзыци, чувствуя странное ощущение.

— Ладно, Ван Мэн, возвращайся скорее. Если Чжаншань будет потерян, я накажу тебя за оставление поста.

— Слушаюсь.

Ван Мэн действительно беспокоился о Чжаншане, поклонился и сразу ушёл. Ань Цзыци и Ли Хань также ушли. Выйдя из палатки, Ань Цзыци снова почувствовал странное ощущение. Он посмотрел на палатку князя Цзинь, поколебался и ушёл.

Хуайчэн

В Цзиньтянь бушевала война, мир был в смятении, но всё это, казалось, не доходило до двора семьи Наньгун. Вернувшись сюда, Наньгун Юйлян действительно начал восхищаться своим отцом. В этом мире не было недостатка в борьбе и зле, но отец никогда не позволял этому проникнуть в дом Наньгун.

Вот почему энтузиазм князя Цзинь так его раздражал!

Князь Цзинь, как я снова о нём подумал? Наверное, я действительно слишком долго был в Цзинь. Похоже, пора путешествовать. Теперь, когда князь Цзинь не рядом, я могу отправиться на юг, чтобы заниматься медициной.

Он лёг на кровать, задул свечу, и в занавесях кровати стало темно, как в ту ночь, когда они чудом выжили.

Князь Цзинь, о нём больше не нужно думать. Закрыв глаза, Наньгун Юйлян понял, что князь Цзинь не только смущает его мысли, но и нарушает его сны.

«... Ты сам хотел, чтобы я тебя заставлял».

Нет, вы всегда любите считать себя правым, всегда так поступаете... И вам не следовало здесь появляться.

— Этот сон мой, вам не следовало в него врываться.

— Юйлян, ты всегда любишь убегать, — князь Цзинь засмеялся, почему-то стоя перед ним. — На этот раз я не врывался, это ты обо мне подумал!

Князь Цзинь внезапно приблизился, и в этом сне Наньгун Юйлян не отступил, как обычно. Князь приближался всё ближе, и вот-вот должен был поцеловать его. Возможно... это останется в его сердце.

Тук-тук-тук!

— Юйлян, открой скорее!

— Кто это? — Наньгун Юйлян вскочил с кровати.

— Это я, отец.

Наньгун Юйлян очнулся, поспешно открыл дверь, и Наньгун Сюнь, стоя на пороге, с тревогой шагнул внутрь.

— Отец, что случилось? — с испугом спросил Наньгун Юйлян.

Наньгун Сюнь сразу схватил лежащую рядом одежду, бросил её ему и сказал:

— Армия Чжао-вана уже у стен города. Ты должен немедленно отправиться к князю Цзинь за помощью.

Чжао-ван! У стен города! Наньгун Юйлян на мгновение замер, затем, схватив одежду, вдруг схватил отца за руку:

— А вы?

— Я останусь в городе, чтобы успокоить народ, — сказал Наньгун Сюнь, а затем посмотрел на него:

— Одевайся скорее и уходи, иначе будет поздно.

Наньгун Юйлян поспешно оделся, и Наньгун Сюнь вытолкнул его за дверь. Наньгун Юйлян снова схватил отца:

— Отец, давайте уйдём вместе!

— Не говори глупостей, иди скорее, — резко сказал Наньгун Сюнь.

<http://bllate.org/book/16170/1451688>